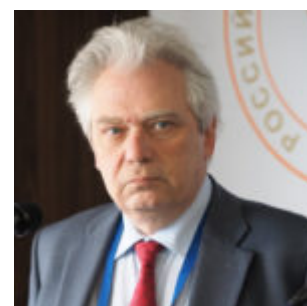

Игорь Агамирзян: Самое главное – отобрать приличных людей

Игорь Агамирзян – ведущий эксперт в области компьютерных и информационных технологий, венчурного инвестирования и инновационно-технологического предпринимательства, вице-президент НИУ ВШЭ, 10 лет возглавлял РВК.

Какие задачи должны решать государственные институты развития, а какие не должны? Что важнее для инноваций – экспертиза идей или личностей? Что в России делается лучше всех, а к чему мы вообще неспособны? Своим мнением по этим вопросам с проектом «Технологическая волна в России» поделился Игорь Агамирзян.

Гонка за материальным результатом

Институты развития попадают в ловушку, одновременно пытаюсь правильно вести себя на двух полях, выстраивая мостик между госуправлением, обремененным диким количеством ограничений – и динамичным технологическим бизнесом. Я совершенно согласен с Алексеем Леонидовичем Кудриным, который постоянно говорит, что самое назревшее дело в стране – повышение эффективности госуправления.

Если смотреть на мир как на завод, надо понимать, что заводоуправление сейчас не на территории Российской Федерации. Мы не можем стать сталелитейным цехом, машиностроительным, и даже сборочным. Но у нас есть хороший

шанс стать одним из конструкторских бюро со своим профилем.

Существующая государственная система поддержки инноваций неплохо работает в отношении классических индустриальных проектов, связанных со строительством производств и долгосрочными инвестициями. Но реальный прорыв может произойти не на заводе, а в технологии, придуманной для того, чтобы от этого завода избавиться. Что-то вроде волшебного 3D принтера, на котором можно напечатать что угодно.

Сокращение своей доли на рынке – задача института развития

Мнение о том, что институты развития должны максимально расширять свое присутствие на инновационном рынке, я не разделяю. Бывало, институты развития конкурировали между собой за интересные проекты, вознося оценку проекта на незаслуженную высоту. А бывало, они конкурировали с частным бизнесом. И тогда ради краткосрочной экономической эффективности лишали рынок стратегического горизонта.

Изначально ставилась задача развивать рынок частного предпринимательства в технологической области. Но вместо этого в угоду финансовой эффективности и достижением КПЭ, рынок монополизировался. Монополия, может быть, и максимально эффективна в финансовом отношении, но в других отношениях ее эффективность отрицательная, она убивает рынок.

Основная задача инновационного института на старте заключается не в том, чтобы выбрать потенциально наиболее успешный проект. Потому что, если остаётся слово «потенциально», он всё равно может не взлететь. Самое главное – отобрать приличных людей.

Финансовый критерий не может быть единственным.

Моя позиция заключается в том, что институт развития должен стремиться уменьшить свое присутствие на рынке, а не увеличить

его. Если рынок всё больше нуждается в институтах развития, значит, он не растёт, а погибает.

Необходимость диверсификации подходов к развитию

Вообще-то основным институтом развития для экономики РФ должно являться правительство РФ. У правительства есть инструмент в лице Минэкономразвития. Развитие требует разнообразного инструментария. А мы написали один регламент – и все действуем под одну гребенку. На самом деле прогресс идёт только в сильно диверсифицированной среде. Причём диверсифицироваться надо как по объектам и субъектам рынка, так и по инструментам работы с ними.

Сравнительная важность этики и технических знаний

Основная задача инновационного института на старте заключается не в том, чтобы выбрать потенциально наиболее успешный проект. Потому что, если остаётся слово «потенциально», он всё равно может не взлететь. Самое главное – отобрать приличных людей.

В этом отношении у нас фильтр часто ставится не по тому критерию. Мы оцениваем проекты по научно-технической экспертизе. А нужно учитывать, что заметная доля тех, кто подаётся на программы господдержки, к этике и морали отношение имеют весьма опосредованное.

Для них это просто бизнес, на котором они очень хорошо живут: делают красивые презентации, ходят по институтам развития, добывают деньги. Вчера они были технологической платформой. А завтра они будут компанией Национальной технологической инициативы, а послезавтра у них будет дорожная карта по цифровой экономике. Реально же это всё тот же проект 1980-х годов.

Моя позиция заключается в том, что институт развития должен

стремиться уменьшить свое присутствие на рынке, а не увеличить его. Если рынок всё больше нуждается в институтах развития, значит, он не растёт, а погибает.

Сильный предприниматель не склонен пользоваться услугой господдержки. Он сделает всё сам, пользуясь поддержкой партнёров, коллег, инвесторов, кого угодно. Яндекс, Mail.ru, Parallels, Abbyu поддержкой государственных институтов развития не пользовались.

Надзор за контролирующими

Во всех основополагающих документах, начиная с законов, всё вполне разумно прописано. Проверяющие органы должны оценивать институты развития по успешности портфеля, а не конкретного проекта.

Но у нас проблема не с законами, а с правоприменением. Это вопрос политической воли и регулирования контрольно-надзорной деятельности. Как заставить надзорные органы не действовать во вред развитию?

Сейчас многие вещи трактуются ими в расширительном порядке – не так, как это подразумевалось регулятором и прописано в законодательстве. Толком нет надзора за тем, чтобы госконтроль осуществлялся качественно, и ответственность у проверяющих нулевая. Возникают реальные ситуации, когда в результате расширенной трактовки нормативных документов происходит крах бизнеса.

«Мягкие» проекты начинают и выигрывают

Современная экономика – это небольшие начальные вложения и высокие возвратные инвестиции. Всё самое интересное сейчас происходит на пересечении IT и физического мира. Вся современная экономика – это, прежде всего «мягкие» области, где ценность создаёт труд ума, а не рук. И в этом заключается шанс для России.

Если пытаться участвовать в международной гонке, то ориентироваться надо на свои сильные стороны. Сделать из валяющегося под ногами хлама что-то красивое, работоспособное и лучше, чем серийный аналог – это мы запросто. Но воспроизвести шедевр в серии не можем, чаще всего получаем «ведро с болтами», как называл «Жигули».

Поэтому необходимо концентрироваться на тех областях, которые дают максимальную маржинальность. Максимальная маржинальность сегодня в самом начале и в самом конце жизненного цикла продукта. В самом начале – это конструкторский цикл. Дальше она падает по мере опытного производства, уходит в ноль на массовом серийном производстве. А дальше снова растёт на продажах, на дистрибуции, особенно при продажах изделий с высокой добавленной стоимостью.

Всё самое интересное сейчас происходит на пересечении IT и физического мира. Вся современная экономика – это, прежде всего «мягкие» области, где ценность создаёт труд ума, а не рук. И в этом заключается шанс для России.

Если смотреть на мир как на завод, надо понимать, что заводоуправление сейчас не на территории Российской Федерации. Мы не можем стать сталелитейным цехом, машиностроительным, и даже сборочным. Но у нас есть хороший шанс стать одним из конструкторских бюро со своим профилем.

Первоочередная задача государства на пути превращения страны в такое конструкторское бюро на фронте разработок – создание условий и обеспечение инфраструктуры. Образование, здравоохранение, повышение качества самих людей – это самое главное, что может дать государство для развития инновационной сферы страны.